
ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 343.11

ОСОБЫЙ ПОРЯДОК ПРИНЯТИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПРИ СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ОБВИНЕНИЕМ В КОНТЕКСТЕ СПРАВЕДЛИВОГО СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Бегова Д.Я., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *dinarabegova@mail.ru*

В научной статье авторами анализируется природа института особого порядка принятия решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением; сделана попытка дать оценку особому порядку с точки зрения справедливого судебного разбирательства; рассматриваются наиболее дискуссионные вопросы, касающиеся сущности особого порядка. Обращается внимание на то, что особый порядок лишен таких основных начал справедливого судебного разбирательства, как гласность, состязательность, обеспечение обвиняемому права на защиту, непосредственность исследования доказательств судом, мотивированность судебного решения, презумпция невиновности и др. Поскольку в особом порядке имеет место лишь опосредованное исследование доказательств с участием только суда в отсутствие «спора», то установление истины по уголовному делу переходит на второй план и становится весьма затруднительным. Отсутствие полноценного судебного следствия лишает особый порядок возможности вписаться в рамки справедливого судебного разбирательства как континентальной модели уголовного судопроизводства.

Авторы пришли к выводу, что институт особого порядка не вписывается в концепцию справедливого судебного разбирательства, и цели его существования не оправдывают риски негативных последствий увеличения с каждым годом дел, рассматриваемых в такой форме.

Ключевые слова: особый порядок, справедливость, справедливое судебное разбирательство, доказательство, судебное решение.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-36-4-148-152

UDC 343.11

SPECIAL PROCEDURE FOR ADOPTION OF JUDICIAL DECISION WITH CONSENT OF THE ACCUSED WITH THE ACCUSED IN THE CONTEXT OF A FAIR TRIAL

Begova D.Ya. Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *dinarabegova@mail.ru*

In a scientific article, the authors analyze the nature of the institution of a special order of decision-making with the consent of the accused with the charge brought; an attempt was made to assess the special order in terms of a fair trial; the most controversial issues concerning the essence of a special order are considered. Attention is drawn to the fact that the special procedure is deprived of such basic principles of a fair trial as publicity, adversariality, ensuring the accused's right to defense, the direct examination of evidence by the court, the motivation of the court decision, the presumption of innocence, etc. Since in a special procedure only indirect research takes place evidence with the participation of only the court in the absence of a "dispute", then the establishment of the truth in a criminal case becomes secondary and becomes very difficult. The lack of a full-fledged judicial investigation deprives the special order of the opportunity to fit into the framework of a fair trial as a continental model of criminal justice.

The authors came to the conclusion that the institution of a special order does not fit into the concept of a fair trial, and the purpose of its existence does not justify the risks of negative consequences of the increase in cases considered in this form every year.

Key words: special order, fairness, fair trial, proofs, judgment.

Принятие в 2001 г. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) ознаменовало курс на оптимизацию и рационализацию отечественного уголовного процесса. Сколько-нибудь значимым изменениям парадигмы должны предшествовать глубокие научные исследования и изучение опыта зарубежных стран. Появление института особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (далее – особый порядок) было лишено научной почвы и анализа зарубежного опыта, обусловлено, по сути, соображениями процессуальной экономии. Принципиальное сокращение процесса судебного доказывания сделало институт особого порядка «шоковым» для уголовного процесса России.

Оно и понятно: в течение многих лет одним из основополагающих постулатов отечественного уголовного процесса было утверждение, что «признание обвиняемым предъявленного ему обвинения не может служить основанием для сужения предмета доказывания, сокращения предварительного или судебного следствия». Иными словами, признание обвиняемым предъявленного ему обвинения, как и в других континентальных правовых порядках, принципиально не рассматривалось у нас законодателем в качестве возможного критерия для дифференциации уголовного судопроизводства, создания ускоренных или упрощенных процедур и т.п. Это объяснялось «той опасностью, которую таит в себе переоценка» признания вины [1, с. 1034].

Такая «опасность», думается, во многом обусловлена тем, что при особом порядке под удар ставятся незыблемые основы уголовного правосудия: исходные начала, которые не знают или, по крайней мере, не должны знать компромисса; начала, которые определяют сущность и назначение уголовного процесса; объективные и бесспорные свойства, при пренебрежении которыми, по какой бы причине и в какой бы степени то ни было, уголовное судопроизводство не может эффективно исполнять ту «роль», которую сегодня оно призвано исполнять.

Конечно же, речь идет про дефиницию справедливости в уголовном судопроизводстве, в данном случае – справедливости института особого порядка, его соответствия концепции справедливого судебного разбирательства, чему и посвящена настоящая работа.

Нет необходимости давать процессуальную характеристику особому порядку. Однако важно следующее. Особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением относится к числу компромиссных процессуальных моделей разрешения уголовно-правовых конфликтов. В случае рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебное след-

ствие не проводится, и процедура является упрощенной в соответствии со ст. 316 УПК РФ. При рассмотрении уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ вся тяжесть ответственности за доказанность признания вины ложится на суд. При рассмотрении дела в особом порядке суд обязан убедиться в обоснованности обвинения и, в частности, в законности собранных доказательств [2, с. 135]. Другими словами, доказательства непосредственно не исследуются и не оцениваются в ходе судебного следствия, поскольку оно не проводится.

В науке уголовного процесса имеется немало работ, в которых затрагивается очень важный вопрос: насколько особый порядок укладывается в рамки концепции справедливого судебного разбирательства, и насколько интерес в виде процессуальной экономии времени и средств оправдывает существование особого порядка?

Всем знакомо известное римское изречение: «Право – искусство добра и справедливости». Что до добра, то Г.А. Гаджиев пишет: «Юристам достаточно давно стало очевидно, что диффузия правового и этического пространства может нанести праву больше вреда, чем пользы, а это значит, что для него пагубны такие этические проявления, как излишняя доброта, сострадание, мягкость, патернализм, в общем — горячее горение сердца! Для юридического концепта важнее формальное равенство, объективность, беспристрастность» [3]. Право сегодня не ассоциируется с добром как нравственной категорией, но практически отождествляется со справедливостью: право – справедливо, а справедливое – право. Следовательно, уголовно-процессуальное право является правом (справедливым) в истинном его значении (а не позитивистском) до тех пор, пока справедливость красной нитью проходит сквозь все институты уголовного судопроизводства.

В статье 6 Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» предусмотрено право человека на справедливое судебное разбирательство, которое пронизывает всю систему уголовного процесса с обеспечением всех прав участников уголовного судопроизводства. Согласно смыслу ст. 6 УПК РФ назначение виновным справедливого наказания, в числе прочих положений, является назначением уголовного судопроизводства. Очевидно, что назначение виновному справедливого наказания возможно только в рамках справедливой судебной процедуры.

Как отмечают О.В. Качалова и В.И. Качалов, понятие справедливого судебного слушания предполагает наличие состязательного процесса, возможность обвинения и защиты получать доступ к информации и иметь возможность комментировать приобщенные к делу замечания и представленные другой стороной доказательства [4, с. 197]. Иными словами, справедливое судебное разбира-

тельство означает наличие у каждой стороны процессуальных возможностей изложить суду свои доводы, в том числе доказательства, в обоснование своей позиции, опросить свидетелей, проверить их показания и т.д. Безусловно, только активное противоборство спорящих сторон является самым эффективным инструментом достижения целей уголовного судопроизводства, следовательно, установления истины по уголовному делу. Особый порядок в силу своей усеченной природы, очевидно, лишен такого «инструмента».

Объектом основной критики особого порядка со стороны процессуалистов является отсутствие судебного следствия в части исследования доказательств. Имеет место так называемое «опосредованное исследование», когда судья в ходе подготовки дела к судебному разбирательству предварительно оценивает доказательства в целях установления обоснованности обвинения.

Представляется, что такая предварительная оценка доказательств судом в рамках подготовки дела априори не может заменить полноценное исследование доказательств в ходе судебного следствия. Хотя и встречаются противоположные позиции. Так, С.Б. Россинский пишет, что установленное ст. 240 УПК РФ правило о непосредственности судебного заседания является несколько условным; его не следует идеализировать и воспринимать буквально; его практическое применение всегда сопряжено с определенными ограничениями, вытекающими из самой сущности уголовно-процессуального доказывания, имеющего преимущественно ретроспективный характер. Единоличное изучение судьей доказательств по уголовному делу, рассматриваемому в особом порядке, по своей внутренней (познавательной) сущности мало чем отличается от устного оглашения этих же доказательств в порядке ст. 276, 281 или 285 УПК РФ [5, с. 44].

Сложно разделять такую позицию, поскольку, как отмечает С.В. Бурмагин, при рассмотрении дела в особом порядке суд лишен возможности всесторонне оценить собранные и имеющиеся в деле доказательства (в том числе в распоряжении сторон, прежде всего, стороны обвинения), а значит, и выработать собственное убеждение относительно доказанности предъявленного обвинения. Обвинительный приговор, вынесенный в особом порядке, содержит в себе выводы о виновности лица, которые основаны на убеждении органа уголовного преследования. Опосредованное знакомство с доказательствами без их тщательного исследования и проверки с участием сторон не может породить у судьи твердой уверенности в истинности и доказанности предъявленного обвинения [6, с. 17].

Как показывает практика, очень часто то, что изложено в материалах предварительного расследования, и то, к чему приходит суд по итогам полноценного судебного разбирательства, где все

представленные доказательства «фильтруются» на началах состязательности в судебном следствии через правила относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела, различаются в корне. Поэтому предварительная оценка доказательств в лучшем случае направлена на выявление лишь процессуальных недочетов в имеющейся доказательственной базе и носит в общем-то формальный характер.

Стоит отметить, что важной чертой справедливого судебного разбирательства, независимо от формы уголовного судопроизводства, безусловно, является мотивированность судебного решения. Про мотивированность решения суда по делу, рассматриваемому в особом порядке, много говорить не приходится, поскольку мотивированность судебного решения – это аргументированность выводов суда исследованными доказательствами. Это – неотъемлемое свойство любого решения суда независимо от уголовно-процессуальной формы. Как отмечает М.В. Беляев, требования, предъявляемые к судебным решениям, а также их свойства, вне зависимости от формы уголовного судопроизводства, фактически остаются неизменными. Это ставит вопрос о соответствии формы уголовного судопроизводства принимаемым решениям: она должна позволять выносить обоснованные, мотивированные, справедливые по сути решения, отражающие основные свойства судебной власти. Анализ судебных решений, выносимых в различных упрощенных и усложненных формах уголовного судопроизводства, позволяет заключить, что проблемы необоснованности, немотивированности и несправедливости итоговых судебных решений возникают чаще всего при их принятии в особом порядке судебного разбирательства [7, с. 54].

Полагаем, что гласность и состязательность, обеспечение обвиняемому права на защиту, непосредственность исследования доказательств судом, мотивированность судебного решения, презумпция невиновности и другие основы, в которых ограничен особый порядок, являются неотъемлемыми чертами парадигмы справедливого судебного разбирательства, без которых оно перестает быть справедливым – справедливым по отношению к отдельной личности, вовлеченной в сферу уголовного судопроизводства, обществу и государству в целом. Пренебрежение этими основообразующими положениями уголовного правосудия в угоду процессуальной экономии ставит под удар, на наш взгляд, важнейшие публичные, общественные интересы – установление истины по уголовному делу и восстановление справедливости: они в любом случае, независимо от дифференциации, должны быть ориентирами любой уголовно-процессуальной формы.

Справедливость должна «лежать в основе института особого порядка судебного разбирательства и определять: а) его сущность, содержание и

форму реализации; б) специфику действия уголовно-процессуальных принципов презумпции невиновности и состязательности сторон при его осуществлении; в) функционирование механизмов обеспечения процессуальных гарантий прав и законных интересов потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого); г) основания и пределы его применения в уголовном судопроизводстве с учетом сложившейся в России правовой системы» [8].

Конструкция особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с обвинением, закрепленная гл. 40 УПК РФ, противоречит типологическим свойствам российского уголовного процесса, поскольку ее применение: а) не обеспечивает достижение цели российского уголовного судопроизводства, не исключает осуждение невиновного; б) не учитывает публичное начало российского уголовного процесса, преувеличивая значение состязательности; в) не стимулирует обвинителя и должностных лиц органов расследования осуществлять свои функции всесторонне и непредвзято; г) исключает активность суда (как и иных участников процесса), в проверке и исследовании представленных в суд доказательств; д) не содержит ограничений усмотрения обвинителя и потерпевшего при выборе порядка разрешения уголовного дела [9, с. 11].

Как справедливо отмечает О.В. Качалова, распространение ускоренных форм уголовного судопроизводства привело к тому, что большинство уголовных дел в стране рассматривается судами в упрощенном порядке: доказывание виновности лица в совершении преступления в суде не производится, снижается уровень процессуальных гарантий обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Подходы к рационализации уголовного судопроизводства, нивелирующие нравственные и социальные аспекты оптимизации производства по уголовным делам, привели к искажению сущности и назначения уголовного судопроизводства, содержания ряда принципов уголовно-процессуального права, а в некоторых случаях и поставили под сомнение правосудность судебных решений, выносимых судами в особом порядке [10, с. 8].

С учетом многолетних научных дискуссий, изысканий и предложений законодатель, ограничив категорию дел, которые могут рассматриваться в особом порядке, сделал первый шаг на пути к совершенствованию данного института, и, следует иметь в виду, что дифференциация и упрощение уголовно-процессуальной формы не должны идти в разрез с назначением уголовного судопроизводства.

Литература

1. Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. 1280 с.
2. Рамазанов Т.Б. Доказывание в особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Юридический вестник ДГУ. Т. 21. 2017. № 1. С. 134–139.
3. Онтология права: (критическое исследование юридического концепта действительности) : монография / Г. А. Гаджиев. М.: Норма : ИНФРА-М, 2013. 320 с.
4. Качалова О. В., Качалов В. И. Право на справедливое судебное разбирательство и особый порядок судебного разбирательства: есть ли коллизия? // Вестн. Том. гос. ун-та. 2019. № 445. С. 197–201.
5. Россинский С.Б. Особый порядок судебного разбирательства как форма доказывания обстоятельств уголовного дела: возражения оппонентам // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 4. С. 40–48.
6. Бурмагин С.В. Соответствие приговора внутреннему убеждению судьи // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. Вып. 1. С. 13–20.
7. Беляев М.В. Судебные решения, принимаемые в особом порядке судебного разбирательства: механизм принятия и особенности содержания // Судья. 2018. № 10 (94). С. 54–60.
8. Копылов А.В. Нравственные основы осуществления особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. 192 с.
9. Пилюк А.В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации: типологический аспект: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2017. 38 с.
10. Качалова О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. 482 с.

References

1. Kurs ugolovnogo protsesssa / pod red. d.yu.n., prof. L.V. Golovko. 2-e izd., ispr. M.: Statut, 2017. 1280 s.
2. *Ramazanov T.B.* Dokazyvanie v osobom poryadke sudebnogo razbiratel'stva pri soglasii obvinyaemogo s pred"yavlennym emu obvineniem // Yuridicheskii vestnik DGU. T. 21. 2017. № 1. S. 134–139.
3. Ontologiya prava: (kriticheskoe issledovanie yuridicheskogo kontsepta deistvitel'nosti) : monografiya / G. A. Gadzhiev. M.: Norma : INFRA-M, 2013. 320 s.
4. *Kachalova O. V., Kachalov V. I.* Pravo na spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo i osoby poryadok sudebnogo razbiratel'stva: est' li kolliziya? // Vestn. Tom. gos. un-ta. 2019. № 445. S. 197–201.
5. *Rossinskii S.B.* Osobyi poryadok sudebnogo razbiratel'stva kak forma dokazyvaniya obstoyatel'stv ugolovnogo dela: vozrazheniya opponentam // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2016. № 4. S. 40–48.
6. *Burmagin S.V.* Sootvetstvie prigovora vnutrennemu ubezhdeniyu sud'i // Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya. 2017. Vyp. 1. S. 13–20.
7. *Belyaev M.V.* Sudebnye resheniya, prinimaemye v osobom poryadke sudebnogo razbiratel'stva: mekhanizm prinyatiya i osobennosti sodержaniya // Sud'ya. 2018. № 10 (94). S. 54–60.
8. *Kopylov A.V.* Nравstvennye osnovy osushchestvleniya osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva po ugolovnym delam: dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 2019. 192 s.
9. *Piyuk A.V.* Teoreticheskie osnovy uproshcheniya form razresheniya ugolovnykh del sudom v Rossiiskoi Federatsii: tipologicheskii aspekt: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Tomsk, 2017. 38 s.
10. *Kachalova O.V.* Uskorennoe proizvodstvo v rossiiskom ugolovnom protsesse: dis ... d-ra yurid. nauk. M., 2016. 482 s.

*Поступила в редакцию 20 октября 2020 г.
Received 20 October, 2020*